

*Б. ТУРЧИНСКИЙ*

## **ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК И НАСТОЯЩИЙ НАСТАВНИК**



### **О моём первом учителе – дирижёре духового оркестра Дворца пионеров – Семёне Николаевиче МОСКАЛЁВЕ**

Когда в 2007 году появился мой первый очерк, повествующий о военном дирижёре во времена моей работы и учебы в Одессе, я был окрылен. Думалось: вот так, очерк за очерком, буду рассказывать о близких по духу и памятных моему сердцу учителях и друзьях-музыкантах. Очерки рождались один за другим, их было много. Я рассказывал о дорогих мне людях мира музыки много и подробно. Но самым значимым человеком, который заложил крепкий фундамент в формировании меня как музыканта и просто как человека, был мой первый учитель и дирижёр духового оркестра Дворца пионеров города Житомира – Семён Николаевич Москалёв. Этот человек заслуживает, чтобы о нём помнили и рассказали.

#### **Две судьбы**

Жаль, что в детстве мы не можем оценить подарки судьбы, и память стирает многие события! Я мучительно думал, вспоминал события прошлых, далеко ушедших лет... Но помог случай!!! Вот и не верь после этого, что в мире всё предрешено! Обширный материал о скромном дирижёре оркестра Дворца пионеров Москалёве я получил... из биографии выдающейся исторической личности несколько иного плана и совсем другого уровня – народного артиста СССР, величайшего пианиста современности Святослава Рихтера. Может быть, и не совсем уж «из», но, скажем так, – «параллельно». Покажется шуткой, но действительно: Святослав Рихтер был племянником Семёна Николаевича Москалёва!

Судьбы этих людей, близких и по духу и по крови, долго шли рядом.

Если мы заглянем в биографию великого пианиста современности – Святослава Рихтера, то прочтем не только о его выдающихся заслугах, но и обратим внимание на такую простую деталь: девичья фамилия его матери – Москалёва:

«Святослав Теофилович Рихтер (7 (20) марта 1915, Житомир – 1 августа 1997, Москва) – один из крупнейших пианистов XX века, известный своей виртуозной техникой, огромным репертуаром и глубиной интерпретаций. Основатель ряда музыкальных фестивалей, включая «Декабрьские вечера» в ГМИИ им. Пушкина. Народный артист СССР (1961). Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Ленинской (1961), Сталинской (1950) и Государственных премий РСФСР имени Глинки (1987) и России (1996). Первый в СССР обладатель премии «Грэмми» (1960). Родился в семье пианиста, органиста и композитора Теофила Данииловича Рихтера (1872–1941), преподавателя одесской консерватории и органиста городской кирхи; мать – Анна Павловна Москалёва (1892–1963), из русских дворян...».

### «Танго с прошлым»

Как-то, просматривая страницы Интернета в поисках дополнительного материала для очередной статьи, я нашел информацию, а вернее, анонс книги известного украинского краеведа Георгия Павловича Мокрицкого из Житомира, журналиста, редактора издательства «Вольнь». Его книга о нашем Житомире называется «Танго с прошлым». Название многообещающее и сразу говорит о том, что в книге затронута музыкальная тема.

Книга посвящена выдающимся людям, родившимся на Житомирщине. А это такие разные личности, как знаменитый шахматист Осип Бернштейн; Владимир Векслер, советский физик, создатель синхрофазотрона; Ярослав Домбровский, польский и французский революционер, военачальник; Иосиф Дорфман, советский и французский шахматист; известный русский писатель Владимир Короленко; Борис Лятошинский, выдающийся украинский композитор-новатор, основатель современной композиторской школы, один из крупнейших композиторов XX столетия... Конечно же, самый знаменитый житомирянин – Сергей Королёв, конструктор космических кораблей! И, само собой, великий пианист Святослав Рихтер.

Сразу подумалось: эта книга может быть для меня очень полезной и интересной! Ведь многие из моих главных персонажей – житомиряне, и они стали известными музыкантами. Может быть, я почерпну из книги краеведа Мокрицкого что-то такое о них, чего до сих пор не знал?

Быстро нахожу нужную страницу в Интернете. Вот издательство «Вольнь», вот адрес электронной

почты главного редактора Г.П. Мокрицкого, заслуженного журналиста Украины... И уже буквально через пару часов получаю от него ответ!

*«Уважаемый господин Турчинский! Рад Вашему интересу к моему творчеству и к книге! Но и к Вам у меня давно есть интерес в контексте подготовки издания 3-го тома «Энциклопедии Житомира», которую я выпускаю в своем краеведческом издательстве «Вольнь». Том будет посвящен персоналиям выдающихся земляков, среди которых запланирована статья и о Вас. Кое-что в Интернете я «накопал», хотя Интернету не очень доверяя... Другого выхода пока не было, но сейчас, когда Вы сами мне написали (как говорится, на ловца и зверь бежит!), к счастью, уже есть! Но энциклопедия – это у нас с Вами будет следующий вопрос, так как 3-й том пока в работе. А пока поговорим о музыкантах Житомирщины. Я был бы очень благодарен за электронный вариант Вашей книги «Такая музыка звучит у нас в судьбе», хотя, откровенно, хотел бы иметь «бумажный» вариант в своей краеведческой библиотеке, где есть почти 1,5 тысячи различных книг! С благодарностью за внимание, Георгий Мокрицкий».*

Это первое его письмо. А вот второе.

*«Уважаемый Борис Романович! Присланный Вами текст книги в электронном варианте скачал, спасибо! И сразу открытия! Мы одного года рождения с Вами, и я хорошо знал и помню Семена Николаевича Москалёва, Вашего первого дирижера в житомирском Дворце пионеров, которого Вы упоминаете в ряде своих очерков. Как раз сегодня разговаривал с его вдовой, Еленой Адамовной, моей давней почитательницей (визави), с тех лет, когда капитально занялся поисками материала о Святославе Рихтере и его родственниках (1983 год), о котором теперь собрал большой архив и планирую к 100-летию выдающегося музыканта издать книгу. Вы будете удивлены, примете мои слова за шутку, но ваш любимый учитель Семен Николаевич Москалёв приходится дядей великому Рихтеру! Как тесен мир! Однако не буду Вас пока утомлять информацией, её очень много. С искренним уважением, Георгий Мокрицкий».*

Еще письмо от Мокрицкого.

*«Уважаемый Борис! Дочитываю Вашу очень интересную и удачную книгу! Высылаю Вам по листкам (отдельными письмами) воспоминания Елены Адамовны и фото из ее архива для Вас...».*

Вот это подарок! Да еще такой неожиданный! Наверное, недаром мне вдруг приснился сон, что я в Житомире. Провожу мастер-класс, что-то рассказываю, причём не в музыкальном училище, а почему-то в актовом зале городской библиотеки. Сон вещий... Я был очень удивлен, ведь вдове Москалева Елене

## обозрение

Адамовне Москалёвой - 99 лет! Даже не думал, что смогу пообщаться с ней, что судьба подарит мне такую возможность. Бывают чудеса!

...Я ее очень хорошо помню. Красивая, умная, интеллигентная женщина. Вот, кто мне поможет лучше всех воссоздать образ Семена Николаевича. И как только до сих пор я не занялся этой темой! А ведь Москалев – человек из, так сказать, самого ближнего круга моих героев, он должен быть в моих очерках одним из первых. Я всегда понимал это. Но как взяться за тему, как к ней подступиться, до сих пор я не представлял.

Получив заветный телефон, сразу же звоню Елене Адамовне и получаю шок. Вы не поверите: «Борис, конечно же, я помню вас! Помню и вашего папу Романа, отличного музыканта, прекрасного человека. Семён Николаевич очень его уважал. А еще был у вас брат, тоже играл в оркестре, вот его имени точно не помню, но, кажется, Леонид, ведь так?» «Да, всё именно так, Елена Адамовна!»

«А еще, Борис, мы несколько раз приходили на ваши концерты городского духового оркестра, и Сеня был горд, слушая вашу игру и дирижирование, говорил: Леночка, не все мои ребятки стали профессиональными музыкантами, но некоторые меня радуют своими достижениями – Борис Турчинский, Борис Фишерман, Сережа Голоскевич, Изя Лахман, Миша Некрич, Вася Шмидт... Посмотри, это ли не благодарность мне, как учителю!»

...Долго мы проговорили с Еленой Адамовной. Моим вопросам и ее ответам не было конца.

«Елена Адамовна, хочу выслать вам в подарок свою книгу, где многие мои герои вспоминают Семёна Николаевича самым, что ни есть, теплым словом,- говорю я. - А еще позвольте передать вам вопросы, ответы на которые помогут нам лучше раскрыть образ вашего мужа, он нам по-прежнему, через многие годы, очень дорог».

### Ему можно было подражать во всем

*Михаил Григорьевич Некрич – композитор, педагог, аранжировщик, заслуженный деятель искусств Украины, вспоминает вместе со мной учителя в одном из моих очерков. Вот этот фрагмент:*

**Б.Т.:** « - Дорогой Михаил Григорьевич, насколько я знаю, ты сделал первые шаги в житомирском Дворце пионеров. Кто привел тебя в духовой оркестр Дворца? С большой теплотой вспоминаю руководителя этого коллектива. Это был замечательный человек и настоящий наставник Семен Николаевич Москалев. Скольким мальчишкам он помог в жизни стать людьми! Многие из нас выбрали музыку своей профессией. Значит, у тебя все началось с трубы в житомирском Дворце пионеров у Москалёва?

**М.Н.:** - Свое знакомство с миром музыки я начал в житомирском Дворце пионеров и школьников, но не в духовом оркестре, а в оркестре народных инструментов, где в 1951 году обучался игре на домре. Долго я там не продержался, уж и не помню, по какой причине, наверное, не полюбился мне этот инструмент. А вот долгой и интересной судьбой в мире духовых инструментов я обязан замечательному человеку и педагогу, которому обязаны и многие другие мальчишки города. И те, кто продолжил музыкальную карьеру, и те, кто не пошел дальше.

Это, как уже сказано, Семен Николаевич Москалёв, красивый и умный человек, которому можно было подражать во всем. Интеллигент высшей пробы, всегда аккуратно одет, с чистой русской речью и очень теплым отношением к нам, ребятам. Кажется, это было в сентябре 1952 года.

Он пришел к нам в школу с трубой, зашел в класс и начал рассказывать о духовом оркестре. Говорил очень увлеченно и убедительно. Многие мальчишки сразу согласились пройти музыкальную проверку. Мне он дал попробовать трубу, и у меня сходу получилось извлечь несколько звуков. Некоторое время я выполнял самую ответственную работу – носил на голове большой барабан, когда оркестр куда-нибудь отправлялся на игру. Потом я пробовал все инструменты - от баса до трубы, на которой конкретно и остановился. Если бы не глубочайшая любовь и уважение к Москалёву, я и здесь не задержался бы.

Он был удивительный человек, пацаны его боготворили. Он резко отличался от многих руководителей своим теплым отношением к нам, не говоря уже о том, какой он был музыкант. Умел играть и показывать на всех инструментах. Не надо забывать, что это были не самые лучшие годы СССР. Еще ощущались последствия войны, мы не всегда были сыты и нормально одеты. Не покривлю душой, если скажу от имени всех его многочисленных воспитанников, и неважно, состоялась ли их музыкальная карьера: мы ему многим обязаны. Несмотря на то, что я много лет занимаюсь другими вещами, труба – моя любовь на всю жизнь... И это благодаря Москалёву.

**Б.Т.:** - *Для каждого мальчишки у Москалёва всегда было свое ласковое слово. Насколько я знаю, ты у него был «мамочка», а вот я был «солнышко» из-за обилия веснушек, и сколько мальчишек из этого оркестра нашли свое место в музыкальном мире и достигли больших высот?!»*

### Письмо Москалёвой

*«Глубокоуважаемый дорогой Борис Романович! Я написала о жизни семьи Москалёвых, ответила на Ваши вопросы и посылаю фотографии. Я не обладаю красноречием, написано примитивно и прошу за это прощения. Я очень плохо вижу, строчка заходит за строчку, волнуюсь... Ваша книга, за которую очень благодарна Вам, изложена прекрасно.*

*Прочла ещё мало, а просмотрела всю, прочла все названия глав – чудесно продумано, легко читается. Ваша книга лежит на столике у меня перед постелью, и я весь день периодически читаю. Читаю я через очки и лупу. Вот пишу и с трудом разбираю, что пишу. Нужно, конечно, учесть, что мне вот-вот исполнится 99 лет. Все детали износились, а новых не купишь (это Елена Адамовна так шутит про свой возраст – Б.Т.). Трудно доживать, так что прошу Вас простить за пропущенные буквы, косо-криво написанное и ошибки...*

*Мы с Семеном Николаевичем прожили 54 года в любви (именно так Елена Адамовна пишет, по-старому, патриархально... – Б.Т.), взаимопониманию и согласию. Слушая прекрасную музыку, мы могли вместе плакать, читая трогательные моменты в книгах – тоже. Мы всё одинаково любили: природу, музыку, литературу, людей.*

*Я, как могла, ухаживала за мужем, понимая, как он занят и как ему нужна поддержка. Когда он работал в нескольких местах и не успевал прийти на обед, носила ему покушать. По правде, «мужчиной» в доме была я. Сенечкина доброта, наше с ним взаимопонимание, сердечность, уважение мне заменяли всё. Работы я не боялась. Сенечка был мой дорогой музыкант. Мы были очень счастливы. Мне теперь ужасно трудно без Сенечки. Мы всегда были веселы, много смеялись и ласково называли друг друга.*

*Очень печально, что у нас нет детей. Родители Сенечкины и мои давно ушли в лучший мир. У меня только внучатые племянники есть, живут в Москве. В Житомире живёт племянник – сын сестры Семёна Николаевича – ему 84 года, мы ежедневно по многу раз звоним друг другу. Я живу с чужими детьми, с молодежью, ребятами по 30 лет, с Ирой и Колей. У них детки-мальчики – 10 лет и 2 годика. Я завещала им квартиру, а они ухаживают за мной, и вот уже 15 лет мы живём. Пока я не лежащая – Ирочке со мной нетрудно. Думаю, что уже осталось немного – сколько можно. Морально мне бывает трудно. Я молодой была, и понимаю молодость, а вот они старенькими не были и не всегда меня понимают...*

*Раньше я посещала все концерты у нас в филармонии, а теперь уже не могу. Я же тоже играла на пиано и в духовом оркестре, когда училась в институте. Когда слышу духовую музыку – плачу... Теперь всё осталось в прошлом и живу прошлым. Вы, вероятно, устали от моих откровений, понимаю... но так хочется поделиться. Всего Вам доброго, обнимаю Вас, целую и ещё прошу прощения, если написала лишнее».*

## О жизни семьи Москалёвых

*«Я, Москалёва Елена Адамовна, жена Москалёва Семёна Николаевича, нахожусь в преклонном возрасте, томлюсь от безделья по состоянию здоровья, решила написать, изложить на бумаге рассказы моего мужа – воспоминания о жизни его семьи.*

Родители  
Семёна Москалёва



*Начну от бабушки. Бабушка была из очень богатой польской дворянской семьи – Струмилло. Родители бабушки не давали согласия на брак с русским Москалёвым. Дедушка с бабушкой обвенчались тайно от родителей, и дедушка увёз бабушку в своё поместье. Родители были обижены и не общались с дочерью и её семьёй. Семен Николаевич рассказывал, что бабушка была очень добрая, любила сына и внуков, дарила им подарки, воспитывала и была строгой. Выезжала в карете только цугом – только четырьмя или шестью лошадьми.*

*Отец Семёна Николаевича очень любил свою маму, целовал всегда ей руку и часто беседовал с ней и советовался. Отец Семёна Николаевича – Москалёв Николай Петрович – родился в 1876 году, был образованным, трудолюбивым, добрым, ласковым и скромным человеком. Дворянин, помещик небольшого поместья в деревне Сидочовка Чудновского района Житомирской области (тогда губернии), где в 1906 году Семен Николаевич и родился.*

*Николай Петрович любил крестьян, при первой просьбе помогал. Любил столярничать. Я видела у его родственников в Киеве очень красивый шкаф и зеркало в красивой, широкой раме, работы Николая Петровича. Вставал Николай Петрович ранним утром, обходил поля, причём всегда в шляпе и с палочкой, после отправлялся в столярную мастерскую. Усадьбу украшал цветами, выписывал их из-за границы.*

*Крестьяне называли Николая Петровича «наш батько». Когда его рабочие-столяры изъявили жела-*

## обозрение

ние уехать в Америку, Николай Петрович помог им материально. В трудные годы эти люди присылали потом из Америки деньги, и Николай Петрович в торговине покупал продукты. Они писали из Америки, что портрет Николая Петровича Москалёва у них как икона, на которую они с благодарностью молятся.

В годы революции Москалёва хотели убить как помещика, жена падала в ноги этим бандитам с просьбой сохранить ему жизнь. Прибежали крестьяне и спасли его.

В 1931 году отца Семёна Николаевича все же арестовали как помещика и дворянина – и опять крестьяне обратились в соответствующие органы с просьбой освободить его, объяснив, какой он человек. Николая Петровича освободили. Он много читал. У него была большая библиотека. Играл на всех инструментах – струнных, духовых, пианино. Любил скрипку и играл на ней по вечерам.

Он организовал в деревне духовой оркестр и домашний театр. В оркестре играли молодые крестьяне, и мой Семён Николаевич приобщился к этому у своего отца еще в детстве. В театре играли родственники и мама С.Т. Рихтера – она племянница Николая Петровича. Сам Николай Петрович тоже исполнял роли, причём очень хорошо, как настоящий актёр.

В годы революции всю семью Москалёвых выгнали из собственного дома – их приютила семья Роспотнюков. (Запомните эту фамилию, она еще появится в нашем рассказе! – Б.Т.) Крестьяне помогли, кто чем мог.

После революции семья переехала в Житомир к брату Николая Петровича. Средств к существованию не было, поэтому приходилось братья за любую работу. И вот Лидия Александровна, жена Николая Петровича и мама Семёна Николаевича, пекла пирожки, а Николай Петрович продавал в театре (теперь это филармония), так как работал там буфетчиком. Когда в театре узнали, что Николай Петрович музыкант, его зачислили в оркестр, где он играл на контрабасе. Вот только вдуматься: сколько трудностей было пережито этим человеком! И за что ему выпала такая судьба?!

## О Рихтере

Святослав Теофилович Рихтер – двоюродный племянник Семёна Николаевича Москалёва: мама Рихтера приходилась двоюродной сестрой Семену

Николаевичу, в девичестве она была – Анна Павловна Москалёва.

Семён Николаевич рассказывал, как приезжала к ним в имение Нюта (так называли дома Анну Павловну). Она была красивая, отлично играла на фортепиано, участвовала в домашнем театре, который организовывал Николай Петрович Москалёв, отлично ездила верхом, была смелая, умная и весёлая. Когда родился Светик (так называли дома С.Т. Рихтера), родители его жили у Москалёвых. А Москалёвы в то время снимали квартиру у Ксенжепольского в Житомире, по Бердичевской улице.

И вот, принесли Светика из родильного дома, и в возникшей суматохе положили на рояль – вот какое место определили ему с первых дней жизни. Он был красный и кричал, – вспоминал Семен Николаевич,

– и кто-то сказал: «Кричи, кричи – будешь кричать на весь мир!» Эти слова оказались пророческими! А Семен Николаевич, тогда девятилетний мальчик, в страхе убежал в другую комнату от этого крика.

Будучи пятилетним ребёнком, Светик любил ходить босиком. У него была маленькая фисгармония, он с ней ходил в лес и там играл. Гулял он всегда с тёткой Мэри.

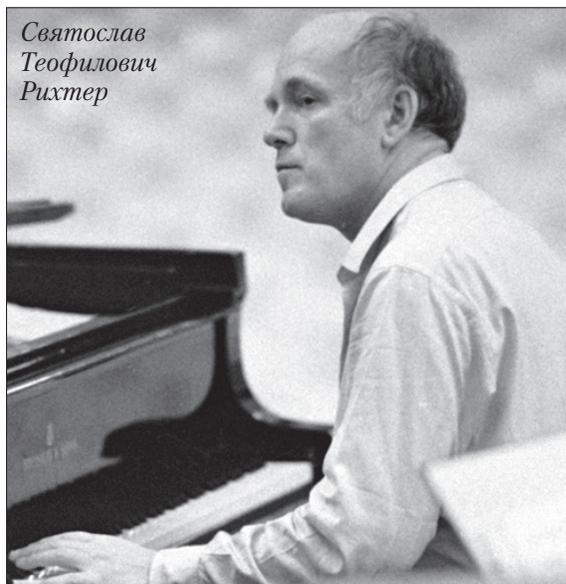
Уже знаменитым пианистом, в один из своих приездов с концертом в Житомир, Святослав Рихтер проведаль маму Семёна Николаевича.

Пришёл с букетом цветов в одной руке, а во второй – с рыжим котом, который встретился ему по пути. Любил он животных.

Семён Николаевич переписывался с Рихтером. Свои письма Москалёву Святослав Теофилович всегда заканчивал словами «твой Светик».

У нас в Житомире чтят память С. Рихтера. Назвали музыкальную школу в его честь. В филармонии ежегодно проходят концерты его памяти. Особенное впечатление оставил концерт в 2003 году. Тогда ведущим программы был заслуженный деятель искусств России академик Святослав Бэлза, а играл пианист, лауреат международных конкурсов народный артист профессор Наум Штаркман.

Прекрасные концерты памяти С.Рихтера проходят в Музее космонавтов, организывает их Элеонора Борисовна Набедрик – прекрасная пианистка и чудесный человек. Она же всегда выступает как концертмейстер, а также играет соло. Эти концерты оставляют незабываемые впечатления и доставляют радость любителям музыки и почита-



Святослав  
Теофилович  
Рихтер

*телям памяти С.Т. Рихтера. А еще добавлю, что в скором времени, к всеобщей радости, в Житомире будет воздвигнут памятник Святославу Рихтеру.*

*Это повествование я написала исключительно для близких людей, родственников и друзей, которые знают и с любовью вспоминают семью Москалёвых и, прочитав мои воспоминания, вздохнут и погрузятся о том, что прошлое неповторимо, а ещё – поблагодарят судьбу за то, что эти люди были в нашей жизни.*

**Елена Москалёва».**

### «Конка» Рихтера

Важным событием культурной жизни Житомира всегда был приезд всемирно известного пианиста Святослава Рихтера. Старые житомирские музыканты знали его с детства. Они рассказывали, что он был озорным мальчиком, цеплялся за «конку», так называли трамвай. Кстати, один из первых трамваев в Российской империи пустили в Житомире.

Приезжал С. Рихтер, чтобы посетить своих тётушек, своего дядю – Семёна Николаевича Москалёва, уже в то время - дирижера духового оркестра городского Дворца пионеров, и одновременно давал один концерт в музыкальном училище. С ним приезжал его импресарио и настройщик, тучный рыжий человек. Желавших послушать был полный зал и коридор. Люди стояли и на улице. Билетов на всех не хватало.

Житомирянка Алла Григорьевна Рябцева была на концерте Рихтера в июне 1963 года, и хорошо помнит его. Прозвучавшая в финале концерта 6-я соната Прокофьева перевернула её представления об исполнительстве на фортепиано, о человеческих возможностях.

Надо сказать, что по удивительному стечению обстоятельств Алла Григорьевна сейчас живет в доме, где раньше жили Москалёвы, родственники матери Рихтера. Работает в музыкальной школе. Рядом жила бывшая домработница Москалёвых. С ней Алла Григорьевна тоже поделилась тогда впечатлениями, а та ответила, что уж ей приходилось Рихтера сто раз слушать – это когда он приезжал на каникулы после первых курсов консерватории. Дело в том, что Москалёвы всегда любили устраивать домашние спектакли, на которые сходились соседи. Выглядело это очень симпатично, по-старорежимному (помните, как в фильме Монсенжона Рихтер рассказывает, что его мать происходила из помещичьей семьи?).

В фильме Рихтер рассказывает, что родители матери были против брака с мещанином Теофилом Даниловичем Рихтером. В жизни всё оказалось серьезнее – молодоженам даже было отказано в приюте, и они вынуждены были жить у родственников. Так что эта родственная связь была очень крепкой.

### Экскурс в прошлое, совсем дальнее

...Еще в середине XIX века в Житомир из Польши перебралась большая семья одаренного мастера по ремонту музыкальных инструментов – Даниила Даниловича Рихтера. В это время на Волинь переезжало немало немцев-колонистов, которые избрали этот украинский край своей второй родиной. В 1872 году у Даниила Даниловича Рихтера родился сын Теофил. Юноша обнаружил большие способности к музыке, и после обучения в житомирской мужской гимназии, из стен которой вышло немало талантливых личностей (академик Владимир Липский, композитор Юлиуш Зарембский, писатель Владимир Короленко), поступил в венскую консерваторию.

Вернувшись в Житомир, Теофил Данилович занимается частной преподавательской деятельностью, выступает с первыми публичными концертами, которые сразу привлекли внимание интеллигенции и вызвали позитивные отзывы в местной прессе. В то время, в начале XX века, в Житомире действовали два музыкальных учебных заведения – Училище Императорского музыкального общества и Классы Артистического общества. Последние были более демократичным, доступным музыкальным заведением. В традициях этого заведения укоренилось систематическое проведение концертов и вечеров для населения, музыкальных капустников и знаменитых «сред». Почти еженедельно в таких «средах» участвовал преподаватель классов Теофил Рихтер.

Одной из его учениц стала представительница древнего дворянского рода, Анна Москалёва. Она родилась в большой семье Павла Петровича Москалева. В её жилах текла смешанная кровь: украинская, русская, польская, немецкая, шведская, венгерская, татарская. Она приходилась далекой родственницей знаменитой певице Женни Линд, которая вошла в историю как «шведский соловей». Вот в эту девушку и влюбился её учитель музыки, предложил руку и сердце.

Но Рихтеры и Москалёвы в тогдaшнем, как сказали бы сейчас, социуме, имели «различные весовые категории», выражаясь современным не музыкальным, а спортивным языком. Первые принадлежали к мещанам, хотя Даниил Данилович Рихтер за особые заслуги перед обществом и имел звание почетного потомственного гражданина, а вторые – к дворянам. Были они и различного вероисповедания и различных национальностей: Рихтеры – лютеране, немцы (хотя и местные, волиньские), Москалёвы – православные, коренные. Поэтому родители Анны долго не давали согласия на бракосочетание дочери. Тем более, что ее суженый был на целых двадцать лет старше невесты. Но все же Теофил и Анна поженились.

Так соединились два сильных рода. Ведь у этих житомирских семей было и много общего. Главное – любовь к музыке, искусству. Театральные тради-

## обозрение

ции семьи Москалевых были настолько сильными, что они продолжались и в последующие годы. Как вспоминает музыкальный педагог А. Рябцева, которая, как уже сказано выше, волей судьбы живет в том самом доме по улице Первого мая, 51, в Житомире, где провел раннее детство Святослав Рихтер, еще даже в послевоенные 50-е годы дети их двора устраивали домашний театр.

Но «театральный ген» ярко проявился и в самом Святославе Рихтере. Он был не просто отличным исполнителем. Его влекла постановка собственно действия, поэтому он охотно взялся за организацию знаменитых «декабрьских вечеров», в которых так ярко и самобытно проявился Рихтер-режиссер. И этот дар передался ему от матери, как, собственно, и прекрасные художественные способности. По мнению многих современников, гениальный музыкант мог бы быть таким же выдающимся мастером живописи, как и пианистом, если бы профессионально взялся за кисть. И был бы он тогда не «Рихтером», но «Рерихом». Кстати, эти две фамилии часто путают.

Родители решили крестить Святослава в православном храме, и метрическая запись, сделанная священником Михайловской церкви Житомира Николаем Бурчаком-Абрамовичем, свидетельствует об этом. Крестным отцом будущего «пианиста XX века» стал его дядя Николай Павлович Москалёв, а крестной мамой — дочь старинных друзей семьи Рихтеров, также немцев — Арндтвиг, которые оставили добрую память многими хорошими делами на Житомирщине. Как и Рихтеры, как и Москалёвы...

К 85-летию со дня рождения выдающегося земляка в его родном Житомире состоялся «круглый стол» на тему «Рихтер и Житомир», открылась комната памяти Святослава Рихтера. На родине Рихтера, в Житомире, изданы, по крайней мере, две книги о Рихтере. Это исследования Г.П. Мокрицкого «Нерозрізані сторінки з життя Маестро. Святослав Рихтер» (2002 р.) и А.Г. Рябцова «Землякам про Святослава Рихтера».

...Интересно, что Теофил Рихтер был в свое время преподавателем и Одесской консерватории, а также органистом городской кирхи, и я учился в консерватории Одессы как раз напротив этой немецкой кирхи, но ничего не знал о ее столь заметном прошлом. В те годы (1975 - 1978) кирха была заброшена и имела не совсем презентабельный вид...

И на сцене нынешней житомирской музыкальной школы № 2, где раньше было музыкальное училище, куда наведывался и где не раз выступал Святослав Рихтер, многим из нас тоже довелось выступать, на этой же самой, Рихтеровской сцене! Теперь я этим горжусь! Я в этом здании проучился три года, по сути, мой выпускной курс был последний, отучившийся там. В 1972 году для музыкального училища построили новое здание по улице Пушкинской, а это здание передали новой 2-й музыкальной школе.

Но тогда она еще не носила имени великого пианиста Рихтера. И мы не знали, как тесно связано имя Рихтера с этим зданием. Не знали, что играли на той же сцене, где выступал великий Рихтер. Вот как бывает...

### Маленький Светик, большой Святослав

...Маленький Светик, как его привыкли называть в детстве родные, оставался пока что в Житомире на попечении его дедушки Павла Петровича и тети Марии. Когда военные события стали угрожать губернскому центру Воыни, Москалевы перебрались со Светиком к своим родственникам в Сумы, а вскоре опять вернулись в Житомир. Здесь без родителей Рихтеру пришлось пробыть вплоть до 1922 года. Его воспитывала тетя Мэри, а еще ласковая природа и милая ему незатейливая житомирская архитектура, в которой он еще с детства находил свою красоту и привлекательность.

В начале 1920-х годов Святослав, наконец, переезжает к родителям, учится в обычной общеобразовательной школе. В музыкальной ему не понравилось, не вытерпел муштры, нудных упражнений. Но призвание берет свое. Не имея никакого специального образования, он начинает работать аккомпаниатором в музыкальном кружке при одесском Доме моряка, а впоследствии — даже концертмейстером Одесской филармонии.

Почти ежегодно Святослав приезжает на летние каникулы или в отпуск в Житомир. Обычно он бывал в местном музыкальном училище, куда приходил к своему дяде Николаю Павловичу Москалёву, отцу Семёна Николаевича, и играл там. Одна из преподавательниц училища того времени, впоследствии киевлянка Г.П. Софронович, вспоминала об этих импровизированных концертах Святослава Рихтера, как о чем-то необычном. Все, кто присутствовал в зале, удивлялись, как юноша запоминает столько произведений! Когда ему ставили на пюпитр вчерашние ноты, он говорил: «Нет, не нужно мне, я уже все запомнил».

*«Мой отец как-то лечился в больнице, где также лечился из села Тютюнники некий Роспотнюк, - вспоминает Елена Адамовна Москалёва. - Этот человек не знал Николая Петровича лично, но много слышал о нем, ему рассказывали родители, какой хороший у них был пан - всем, как отец. Много рассказывал этот Роспотнюк со слов своих родителей, как помогал их помещик крестьянам, как развлекал оркестром и театром и как много и сам трудился. Вот такой был отец у Семёна Николаевича! Его очень долго помнили люди! И все хорошие качества доброты и человечности унаследовал мой Сенечка.*

*Когда в 1932 году выпустили Николая Петровича после очередного ареста, он заболел желудком, вско-*



Оркестр Еврейского педагогического техникума, 1936 г.

рости умер. Похоронили его на Монастырьском кладбище. А затем он был перезахоронен в 1977 году на Смолянском кладбище, там, где покоится и его жена – Лидия Александровна. Царство небесное им обоим!

Лидия Александровна Москалёва носила в девичестве фамилию Флёро-Буглак. Сначала фамилия была Буглак. Но отец её служил при дворе государя. Он был очень красивый, и царь наградил его приставкой *fleur* (флёро), что означает по-французски «цветок», и получился Флёро-Буглак.

Лидия Александровна - тоже дворянка из богатой помещицкой семьи, но воспитывала её тётя, так как родители умерли, оставив дочери богатое приданое.

Она любила в молодости гимназиста, однако тётка племянницу выдала замуж за Николая Петровича, так как гимназист был беден. Когда Лидии Александровне уже было 90 лет (она лежала парализованная), беседуя с ней по вечерам, дети спрашивали, забавляя её: кого мамочка любила в молодости? Она делала кокетливое лицо и отвечала: «Силича». Это была фамилия студента, которого она любила. Она всё помнила...

Спрашивали мамочку, когда первый раз её поцеловал папочка – она отвечала: «Мы ехали в карете, и он меня поцеловал». И ещё мамочка рассказывала разные эпизоды из жизни. И вот ещё один. Когда мамочка с папочкой обвенчались и были уже в своей спальне, тётя Олеся – сестра папы – подставила столик к двери, в которой вверху было стекло, хотела подсмотреть, а ножка в столике сломалась, и она с грохотом упала на пол, а папочка вышел и улыбаясь сказал: «Ай-я-яй, как не стыдно!» Вот такие забавные откровения.

В своём хозяйстве Лидия Александровна давала указания поварам, ключнице и прочим. В молодости она играла на фортепиано, владела французским языком. Любила танцевать, из-за чего потеряла первого ребёнка. Будучи в ожидании, танцевала, разогретая села на холодный камень, простыла, заболела и преждевременно родила мальчика, который умер.

Она была трудолюбивая, постоянно приводила в порядок кухонную утварь, готовила обеды, причём очень вкусно. По вечерам дети с мамочкой беседовали, она много и с удовольствием рассказывала о своей молодости».

### Семен Николаевич в разные годы

Руководил оркестром в Еврейском педагогическом техникуме. Руководил оркестром в ГОРТОСе – Обществе слепых, где обучал незрячих нотной грамоте и игре на духовых инструментах. Руководил оркестром в артели «Металлист» в Механическом техникуме.

В молодости Семен Николаевич окончил курсы счетоводов, однако счетная работа была ему не по душе, и он занимался любимым делом – музыкой, всегда мечтая трудиться в музыке профессионально.

В годы Великой Отечественной войны Москалёв с летной частью прошел от Житомира до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина. Был награжден множеством медалей. Служил в 113-м Авиационно-техническом полку рядовым.

После войны Семён Николаевич окончил курсы заочного обучения Всесоюзного Дома народного

## обозрение

творчества имени Н.К. Крупской по специальности «Теория музыки и дирижирование».

Служил музыкантом в военном духовом оркестре летной части в Скоморохах. А с 1954 года более 39 лет работал дирижёром духового оркестра во Дворце пионеров. Мечта Семена Николаевича воплотилась в действительность.

### Оркестр Дворца пионеров

Оркестр житомирского Дворца пионеров играл на демонстрациях, обслуживал разные городские мероприятия, пионерские лагеря, участвовал в олимпиадах и всегда неизменно занимал первые места.

Дирижер очень любил свою работу и ребят, мог сутками писать аранжировки или записывать по слуху песни и марши, понравившиеся детям. Сочинял музыку, но об этом лучше расскажет Борис Фишерман. Семен Николаевич, как и его отец, – люди от Бога: необыкновенно добрые, честные, справедливые и трудолюбивые.

Семен Николаевич прожил счастливую жизнь, пройдя по-настоящему творческий путь, имел огромный опыт работы с детьми, являлся одним из патриархов духовой музыки на Житомирщине. Благодаря его неутомимому труду несколько поколений одарённых юных музыкантов нашли дорогу в музыкальную жизнь.

### И снова наша переписка с Москалёвой

*«Глубокоуважаемый Борис Романович! Продолжаю отвечать Вам на Ваши вопросы. Вы очень интересуетесь биографией Семёна Николаевича – кто его родители, интересуетесь воспоминаниями С.Т.Рихтера о брате и сестре – на эти вопросы я ответила выше в описании жизни семьи Москалёвых.*

*Вы спрашиваете про хобби Семёна Николаевича. Первое и главное его увлечение – это музыка, второе – рисование. Рисовать он не учился, а способности были. Сенечка любил природу и общение с природой, любил загорать, купаться. Каждое лето он ежедневно с 9 - 10 часов утра уходил в гидропарк, и там рисовал карандашом виденные им пейзажи. Приходил домой и говорил мне: «Вот видишь, я не бездельничал!» И показывал мне свои эскизы – сейчас у меня лежит не менее 100 - 150 таких рисунков. Рисовал он и красками. Лучшие рисунки мы раздали, однако многое у меня есть.*

*О том, какое место занимал Святослав Рихтер в жизни Сенечки, немного я описала. Могу ещё сказать, что у Семена Николаевича не было общения со Светиком много лет. Только, когда Рихтер приезжал в Житомир, Семён Николаевич был на его концертах, и после концерта они общались. С семидесятых го-*



*дов переписывались, мы получали письма Святослава Теофиловича из Москвы, Франции и Германии. Систематически общалась с ним Сенечкина двоюродная сестра, Ольга Васильевна Михеева, которая жила в Киеве, теперь уже её нет. С ней общался и краевед Мокрицкий Георгий Павлович.*

*Вы спрашиваете, как я познакомилась с Семёном Николаевичем? Жила я на углу улиц - тогда Гимназической, теперь – Г.Франка, и Б.Бердичевской. Почти тут же и теперь живу. Из наших окон всегда были видны все, кто шёл по Бердичевской, и вот, бывало, когда случайно гляну в окно и вижу – переходит нашу улицу красивый солдатик. Это был Сеня. Он мне так нравился, что я выбегала из дому, обегала три квартала по улицам Франко, по Базарной и Садовой – успевала встретить солдата на углу Бердичевской и Садовой. Гляну на него вблизи и дальше уже по Бердичевской иду домой.*

*Я встречала Семена Николаевича и в городе – он тогда носил синюю форму лётчиков, так как играл в оркестре летной части. Был очень красивый. Я пришла подружке в своём увлечении, а она, смеясь, говорит: «Это же Сеня Москалёв, я тебя с ним познакомлю!»*

*Сенечка тогда же играл в оркестре цирка, что был возле стадиона «Динамо», угол 4-го бульвара и Синельниковской. Когда в цирке делали антракт, все музыканты выходили в сад. Вот мы туда пришли, и подружка меня познакомила с Семеном Николаевичем. Я, конечно, была счастлива!*

*Семён Николаевич, когда это было нужно, был принципиален, а вообще человек он был очень добрый, сговорчивый и мягкий. Вот таким людям, не умеющим «братъ на горло», всегда труднее всех живется.*

*При советской власти «бывшим», как тогда называли тех, кто не из рабочих и крестьян, а из дворян и помещиков, как Москалёвы, жилось трудно, в том числе и морально. Я-то из рабочей семьи. Отец мой - механик, слесарь-инструментальщик и водитель автомашины. В его молодые годы быть водителем авто было очень престижно. У отца моего и брата были золотые руки, они умели всё. Папа даже играл на гитаре и пел, а брат играл на баяне. Мы не «бывшие», как Москалёвы, но фамилия у нас польская, и в 1937 - 38 годах мы тоже не спали ночами... Всё же нам жилось легче.*

*А Семён Николаевич, брат его и сестра, не могли получить должного образования – дети помещика, и этим всё сказано, в те времена это было как клеймо. Сенечка рассказывал, как он переживал, всё время думал и боялся, что его арестуют. Однако, Слава Богу, обошлось, только бедный отец Николай Петрович пострадал. Хотя его и выпустили, благодаря ходатайству крестьян, он в тюрьме заболел и вскорости умер, причём в бедности».*

### **«Всем желаю слушать прекрасную музыку!»**

Руководителем оркестра Дворца пионеров Семен Николаевич проработал почти сорок лет! А если точно – то 39 лет и 6 месяцев.

*«Я поддерживаю переписку с учеником, а затем и коллегой Семена Николаевича Валерием Янушевичем. Мы с ним до смерти Сенечки часто встречались, особенно по праздникам и разным датам», - рассказывает Елена Адамовна. И продолжает:*

*«Я общаюсь по телефону с бывшими музыкантами Витей Коберником, Олегом Дерделой, но ближе всех мне дирижер музыкального училища Борис Михайлович Фишерман. Сенечка любил всех своих бывших ребят, которые теперь уже сами дедушки, но Бориса Фишермана он любил особенно, пожалуй, больше всех. На похоронах Семена Николаевича мне Борис очень помог, до конца своих дней я ему благодарна буду и никогда не забуду его помощи. Борис Фишерман - тоже человек и музыкант от Бога!*

*Всем ученикам Семёна Николаевича я желаю от всей души крепкого здоровья на многие-многие лета, счастья им и их семьям и всегда слушать прекрасную музыку!»*

Хочу назвать имена воспитанников духового оркестра житомирского Дворца пионеров разных лет. Конечно, список этот далеко не полный. Простите, друзья, кого забыл сюда включить. Б. Фишерман, С.Шмуглет, братья Трибыль, братья Кравченко, В.

Фрегер, М. Фельдман, В. Янушевич, Л. Сметанин, М. Некрич, В. Кабера, Л. Сталинский, братья Турчинские (трое), В. Мацай, И. Мошковский, Н. Войтенко, С. Загребельный, А.Тычина, братья Фридман, Е. Розенфельд, А. Фесюк, братья Гринах, И. Лахман, Л. Чудновский, В. Кабера, В. Пугачев, В. Шмидт, С. Голоскевич, С. Шнайдар, А. Левицкий, Ф. Лившиц, А. Бахур, С. Койфман, В. Криворучко, братья Иванюшины, С. Шнайдер, О. Дердело, М. Корнейчук, И. Чудновский, С. Гордейчук, В. Нужда, М. Макаровский, М. Цыбульский, Т. Голумбевский, И. Шумский, Т. Грабовский, М. Блонский, Д. Коган и многие другие. Все духовики Житомира, так или иначе, прошли школу Семена Николаевича.

*Мой собеседник – давний друг семьи Москалёвых, известный украинский кларнетист и дирижер, заслуженный деятель искусств Украины Борис Фишерман, проживающий ныне в немецком городе Нюрнберге.*

**Б.Т.: Борис Михайлович, вопрос будет простой, да это собственно и не вопрос: хочется услышать Ваши воспоминания о Семене Николаевиче Москалеве.**

**Б.Ф.:** Борис, я хорошо знаком почти со всеми твоими публикациями, знаю и ценю твою работу в этом направлении. И, пользуясь случаем, хочу тебе от себя лично и от многих моих друзей выразить за это большую благодарность! Нужное дело ты делаешь. Вот пришло время и Семена Николаевича добрым словом вспомнить. Семен Николаевич был Светлый человек. Видишь, я специально написал это с большой буквы. Это был добрый человек, который излучал позитивную энергию. Не тебе мне рассказывать, как это важно для педагога, особенно, когда ты руководишь большим коллективом. К нему тянулись дети, потому что он был интересным человеком, много знающим, исключительно порядочным, честным, то есть – был во всем примером. И это при всем при том, что работал он не по каким-то методическим пособиям, которых сейчас издается – не перечесть, а по своей собственной интуиции. Семен Николаевич часто приходил ко мне на репетиции духового оркестра. Он учил и всегда чему-то сам учился. А еще он писал марши и пьесы. Очень хорошие, звучные и отлично оркестрованные. Любил сочинять различные поурри, увертюры. Например, «Увертюра на темы советских послевоенных песен», «Марш на темы украинских песен», увертюра «Октябрь». Дети их с удовольствием играли. Да о таком человеке не рассказ надо написать, а книгу! А еще я хочу сказать, что на протяжении всей своей жизни он получал большую поддержку в своей творческой и педагогической деятельности от супруги Елены Адамовны, образованнейшей женщины. Дай Бог каждому мужчине иметь такую умную жену и помощницу.

## обозрение

**Б.Т.:** *Борис Михайлович, Вы много лет, кроме преподавания кларнета, были еще и дирижером духовых оркестров, сначала культпросветучилища, а затем и музыкального училища. Уверен, что в ваши коллективы вливались и «воспитанники» оркестра Дворца пионеров, которым руководил много лет Семен Николаевич. Какими они были, чем отличались от других ребят, воспитанники Москалёва?*

**Б.Ф.:** За мою долгую преподавательскую и дирижерскую практику таких ребят, воспитанников Семена Николаевича, прошло немало, и мне есть, что о них рассказать. Но вопрос всё равно неожиданный, потому что Москалёв их не выделял, и мы не выделяли тоже... Эти ребята зачастую были более собранными, аккуратными и дисциплинированными, чем их сверстники после музыкальных школ. Да и оркестровой практики у них было побольше. Хорошая читка с листа. Надо сказать, что репертуар в оркестре Москалёва был разнообразен. Почти на каждую репетицию он приносил что-то новенькое, воспитывая этим у детей вкус и интерес к исполняемой музыке.

**Б.Т.:** *Несомненно, это большая заслуга Москалева. И вклад его в становление и развитие духовой музыки на Житомирщине огромен. Ведь сколько ребят, благодаря его таланту педагога, стали в жизни заслуженными людьми!*

**Б.Ф.:** Я бы хотел его сравнить с Макаренко, только в музыке. Ведь у него были свои собственные музыкальные постулаты, как и у Макаренко, и он успешно применял их в своей практической деятельности. Такие, например, как: «Коллектив является воспитателем личности». При нормальной организации детского коллектива коллектив всегда будет похож на маленькое Чудо. Так оно и было у Москалёва. Низкий поклон этому человеку за то Чудо, которое много лет он нам дарил, не «заслуженному» и не «народному», но так много сделавшему для своего народа и его будущего!

### Рассказывает Валентин Полищук

Когда мне было десять лет, то, проходя мимо Дворца пионеров, я решил заглянуть туда. Шел по коридору и начал читать вывески на дверях: «Танцевальный кружок», «Драмкружок» и так далее, пока не набрел уже на втором этаже на кружок резьбы по дереву. Записался туда и, получив задание от мастера вырезать из куска доски зайчика, взялся за дело.

Конечно, я заперол изделие и понял, что это не мое. Повесив нос, я поплелся прочь по коридору. И вдруг, о чудо! За одной из дверей я услышал волшебные звуки музыки! И меня как магнитом потянуло туда. В школе я уже был горнистом. Захожу в оркестровую комнату, а там малыши играют какой-то

марш! У меня аж дух захватило. А дирижировал высокий, красивый и по-военному подтянутый человек, это был, конечно, Семен Николаевич Москалёв. Он обратился ко мне и по-отцовски тепло спросил: «На чем хочешь научиться играть, малютка?»

Я, будучи горнистом в школе, без колебаний указал на трубу и сыграл, как на горне, «там-тата-там», и Семен Николаевич мне торжественно вручил «альтушку», сказав, что все трубачи прошли сначала школу игры на альтушках. А уже потом...

Так началась моя музыкальная карьера.

Мы все относились к своему маэстро, как к родному отцу. Когда я уже служил срочную службу в военном оркестре, будучи в отпуске, первым делом побежал в родной Дворец пионеров, к Семену Николаевичу в оркестр. Увидев меня, он со слезами на глазах обнял и сказал: «Малютка пришел в гости!». И я ощутил себя снова в детстве. Пацаны все замерли от восторга, наблюдая эту нашу встречу. Я, соответственно, гордо сыграл перед ними что-то из военного репертуара.

...Через много лет мне повезло присутствовать во Дворце пионеров на 90-летнем юбилее Семена Николаевича. Когда поздравлял его с юбилеем на сцене, у меня подступил ком к горлу от волнения. И мы просто стояли, крепко обнявшись, я не смог вымолвить ни слова: всем присутствующим и так было всё ясно!

### Работа никогда не была для нас рутинной

*Мой собеседник Ефим Розенфельд-дирижер  
духового оркестра г. Шверин (Германия)*

**Е.Р.:** Знал я о существовании детского духового оркестра Дворца пионеров под руководством Москалева задолго до того дня, когда по моей просьбе меня в оркестр привели знакомые ребята, это было в 1969 году.

Я любил музыку, но прежде никогда не играл ни на одном инструменте. Мне достался бас-геликон — самый большой инструмент духового оркестра. Его размеры и вес меня ужасно смутили. Я уже был готов оставить эту бредовую идею — учиться играть. Только благодаря уговорам Семена Николаевича я согласился остаться на репетиции и просто попробовать. Суть уговоров состояла в том, что «...геликон — это временное явление. Оркестр скоро получит новые тубы. А туба в сравнении с геликоном — просто игрушка. Тубисты всегда и везде нужны. Им всегда проще найти себе применение. Тубистов в оркестре много не бывает...».

Этот первый урок от Семена Николаевича мною был очень хорошо усвоен. По сегодняшний день каждый раз, набирая себе в класс новых учеников-тубистов, приходится прибегать ко всё тем же са-

мым уговорам, которые, к слову, являются совершенно оправданными.

Не буду подробно останавливаться на том, как проходили наши обычные репетиции оркестра у Москалёва. Казалось бы, работа – всегда работа, даже если речь идет о вечно праздничной музыке. Но у Семена Николаевича даже работа никогда не была для нас рутинной. И даже простая будничная обстановка в коллективе у нас всегда была не будничной, а теплой, семейной. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы Семен Николаевич каким-то образом обидел кого-то из своих учеников. Всегда подчеркнуто аккуратный, независимо от возраста по-военному подтянутый, всегда улыбающийся и всегда неизменно в галошах поверх ботинок, которые он снимал, заходя в класс. Таким он запомнился мне.

Вспоминаю, как Москалёв обращался к юным музыкантам: «деточка» или «доцентка» – таким было его обращение к хлопцам. Кстати, девочек у нас в оркестре не было. Немодно, что ли, тогда было им играть на духовых инструментах. Это сейчас в

ел на завтрак?» Ошарашенный таким неожиданным вопросом, новичок начинал вспоминать, чем он завтракал – булка с вареньем или бутерброд с сыром, на что «С.Н.» реагировал мгновенно следующим вопросом: «А с каким вареньем была булка?» «С клубничным!» «Деточка! Ешь на завтрак всегда только с клубничным! Тогда у тебя будет всегда все получаться!» После этого смеялись все и долго. Особенно весело было тем, которые такие диалоги знали наперед и наизусть.

Сегодня, работая с учениками, если у них хорошо получается, я не забываю знаменитое «Не верю!» и так же не забываю спросить, чем ученик сегодня завтракал...

**Б.Т. : Ефим, ты знаешь, не только ты, но и другие воспитанники Москалёва, которые сегодня преподают, делятся, что в своей работе тоже нет-нет, да и применяют что-то из наущений своего учителя из Дворца пионеров. Например, я. «Есть такой музыкальный термин – «Alta breve» – алля бреве, буквально – укоро-**



оркестрах четверть, как правило, представительниц прекрасного пола.

Коркестру он обращался со словами: «Уважаемое духовенство!» Имея в виду, что мы все духовики.

Еще припоминаю, как он радовался тому, что у кого-то получилось хорошо техническое или сложное место. В таких случаях он принимал позу Станиславского, и с улыбкой, но строгим голосом произносил знаменитую реплику: «Не верю!». Далее следовали слова: «Это была чистая случайность, что так хорошо получилось! Если повторишь точно так же – поверю!»

Новички лезли из кожи вон, стараясь повторить. И если им это удавалось, всегда следовал один и тот же вопрос: «Доцентка, что ты сегодня

*чено, удвоить единицу метра, например, считать 2/2 вместо 4/4. Как это нужно считать, я долго не мог понять, что за грамота такая «китайская»? Почему нельзя сразу писать на два, как есть, а не зашифровывать? Ой, сколько труда наш учитель положил, чтобы мне это объяснить! И я тоже до сих пор в работе со своими учениками пользуюсь его объяснениями и не только в музыкальной терминологии».*

**Е.Р.:** Мне повезло дважды: быть не только учеником Семена Николаевича, но и его коллегой. В 1979 году меня взяли в коллектив Дворца пионеров руководителем эстрадного оркестра. Кроме моих основных обязанностей мне поручили работу с младшей группой духового оркестра. Об этих го-

## обозрение

дах совместной работы с Семеном Николаевичем я всегда вспоминаю с большим теплом. Ни разу я не почувствовал и намека со стороны Москалева на отсутствие у меня опыта работы или чего-то по поводу моих ошибок. Он пытался всегда ненавязчиво поддержать, помочь молодым специалистам.

Вспоминаю такой случай. Ученики принесли мне «заезженную» до крайней степени граммофонную пластинку с очень понравившейся им песней, с просьбой аранжировать мелодию для эстрадного оркестра. Очень быстро набросав мелодию и гармонию, я «застрял» на одном месте в партии баса. Это было как раз то место на заезженной пластинке, где игла предательски заскакивала и перепрыгивала с дорожки на дорожку. В течение получаса безуспешно пытался я прослушать это место. За это время мимо меня несколько раз проходил Семен Николаевич. Вдруг он, не говоря ни слова, остановился у моего плеча и положил на пианино листок нотной бумаги. Я был немало удивлен, когда увидел на этой бумаге написанные его каллиграфическим

лестью» тех времен. А он справлялся с нами. При этом никогда не повышал голоса, но мы его слушались. Он для нас был примером подражания. Всегда чисто выбрит, элегантно одет. А как он прекрасно владел русским языком! Точно как аристократ из фильмов, где присутствовали люди дворянского происхождения. Только намного позже мы узнали, что это так и было, был он аристократ. И еще скажу, что у Семена Николаевича был каллиграфический почерк. Нотки все и всегда точно на месте, палочка справа, палочка слева. Красиво выведенные, будто нарисованные названия произведений, которые мы исполняли. Его «Andante», «Allegro», «Presto» – это до сих пор у меня в глазах стоит. Мой друг по оркестру Леня Сталинский как-то мне поведал, что Москалёв «по секрету» рассказал, что во время войны его часто использовали в штабе соединения как писаря. Исключительно из-за такого почерка.

Мы играли свою музыку везде и часто. На открытии пионерских лагерей, в Пионерском парке,



почерком те два такта, над которыми я бился все это время. Вот такой высокий профессионал он был и такой тактичный человек.

### Он был великим учителем!

*Валерий Янушевич – один из первых участников духового оркестра житомирского Дворца пионеров, впоследствии работавший вместе с Семеном Николаевичем Москалёвым много лет. Сначала как второй дирижер, а после ухода Москалёва, главный руководитель этого коллектива*

**В.Я.:** Мы были послевоенные хулиганы. С рогатками, самопалами и прочей мальчишеской «пре-

на каких-то туристических слетах и даже на взрослых торжественных собраниях. Ну и, конечно, на демонстрациях трудящихся. Наш оркестр всегда открывал демонстрацию. Когда мы проходили по площади, где стояла центральная трибуна, и приближались к играющему сводному гарнизонному военному оркестру, военный дирижер останавливал оркестр и отдавал нам честь. А мы начинали играть свой марш. Как мальчишки были горды этим!

**Б.Т.:** *Валерий, извини, но своими воспоминаниями ты мне бредишь душу! Я помню эти торжественные наши остановки перед настоящим военным оркестром. Как мы были счастливы в те минуты, что и мы тоже музыканты,*

*знай наших! А я, в отличие от всех, был на седьмом небе вдвойне. Ведь среди музыкантов этого сводного военного духового оркестра был и мой отец, Роман Иосифович. Мы друг друга высматривали и, найдя, махали друг другу. Отец всегда при этом поднимал большой палец, мол, «молодец!», и незаметно показывал на меня своим друзьям-сослуживцам. Прости, что перебил, но я просто не сдержался, продолжай!*

**В.Я.:** Мне посчастливилось работать вместе с Семеном Николаевичем в качестве преподавателя в те годы, когда дети еще были нужны государству. На летние каникулы нам выдавали путевки в детские лагеря отдыха, и я со своими пионерами разного возраста уезжал в лагеря – то в «Ленок», то в «Дружбу». Иногда бывал там по три месяца, уезжал на всё лето, это было просто здорово!

Очень тепло вспоминаю новогодние ёлки. Тогда Дворец пионеров был на Михайловской, там, где потом были курсы усовершенствования учителей. Нам, музыкантам оркестра, выдавали пропуска на все утренники. Какое это было счастье! И как мы хвастались этим перед другими мальчишками и девочками! Оркестр обязательно играл вальс «Бал в Кремле», «Пять минут», «Царица бала».

Борис, ты спрашиваешь, каким сохранился у меня образ Семена Николаевича? В моей памяти это образ светлого человека, необыкновенного, едва ли не человека с нимбом! Он был великим учителем!

Когда меня пригласили на работу во Дворец пионеров, Семёну Николаевичу было за 75. Мне определили работу со старшей группой, а Семен Николаевич перешел на работу с маленькими. Это было прекрасное время, мы великолепно понимали друг друга, между нами не возникало никаких проблем. У нас царил глубочайшее уважение к своей работе и, естественно, друг к другу. Москалёв обращался ко мне: «Господин учитель», а я к нему – «Господин старший учитель», вот такой был у нас серьезный юмор. Проработали мы вместе до 1994 года, когда он ушел на домашний покой в 88 лет. А умер в 1999 году, ему шел 93-й год.

**Б.Т.:** *Валерий, не рассказывал ли Семен Николаевич тебе чего-то особенно интересного, потаенного о своей семье, чего мы еще не знаем?*

**В.Я.:** Мы редко говорили о его родственниках, хотя в его семье, у него дома, я бывал не раз и считаю себя очень близким человеком для Москалёвых. Но о дворянском его происхождении я не знал, об этом молчали... Многие помню из его рассказов. Впрочем, если начну рассказывать об услышанном от Москалёва, то стану повторяться, так как Елена Адамовна в этом очерке у тебя всё очень подробно о старых временах излагает. Могу лишь дополнить, что был у Семена Николаевича еще и брат – Алексей Николаевич, тоже музыкант. Он был некоторое время тапером, пианистом, со-

провождавшим немое кино в кинотеатре, но, к сожалению, был с нотами на «вы». У меня даже есть несколько его произведений, записанных нотным текстом именно Семеном Николаевичем, вместо брата.

Сестра Наталия Николаевна тоже хорошо играла на пианино и в музыке была грамотным человеком. Она была красивой женщиной, хорошим кулинаром, шила, вышивала – была на все руки мастер. По характеру – добрая, веселая, как и все Москалёвы, любила принимать гостей, щедро их угощать. Умела работать не покладая рук и красиво отдыхать.

Знаю, что в семьях большого рода Москалёвых часто устраивались домашние концерты. Родственники играли на музыкальных инструментах, хорошо пели, читали стихи, танцевали. Лидия Александровна, мама Семёна Николаевича, лежала парализованная, однако тоже подпевала. У них всегда это были незабываемые вечера! После смерти мужа сестра Наталия Николаевна работала в детском саду, а кроме основной работы, сделала на территории садика прекрасные клумбы. Эти люди повсюду на земле оставляли красивый след!

### Вместо послесловия

К сожалению, так бывает в жизни, что проходит много лет, ты как в кино прокручиваешь «пленку жизни в обратную сторону», и чем-то гордишься, а за что-то тебе неизбежно стыдно... И почему мы не вовремя благодарим наших учителей за всё то хорошее, что они сделали для нас, принимаем доброе как что-то само собою разумеющееся? Вот за это потом и стыдно.

Сейчас пишу этот очерк и вспоминаю, каким был добрым, проникательным Семен Николаевич. Сколько тепла нам он давал! Для каждого у него было ласковое слово. Меня он называл «солнышко», наверное, из-за обилия веснушек. Вообще я был потешный малый, шустрый, но уважающий взрослых. Жалею, что в своей уже взрослой жизни, работая в Житомире руководителем Городского духового оркестра, мало находил времени навещать своего учителя. Теперь понимаю, что новое общение с Семеном Николаевичем мне принесло бы новую пользу.

Помню 1980 год – отчетный концерт нашего коллектива. Наверное, как всегда приуроченный к какому-то событию. Долго репетировали, оркестр исполнял интересную программу, и я был доволен возросшим исполнительским уровнем своего оркестра.

В программе были: И. Дунаевский, увертюра к кинофильму «Дети капитана Гранта», М. Глинка, «Камаринская», Ф. Гендель, «Пассакалия», участвовали солисты-инструменталисты: Илья Лахман (тоже воспитанник Москалёва), Владимир Падун,

## обозрение

солисты-вокалисты: Е. Цапко, О. Портянко, В. Грудоя, много всего было в программе. Концерт прошел на высоком уровне. Аудитория – студенты и преподаватели музыкального училища, культпросвета, просто любители духовой музыки.

Ну, конечно же, я пригласил и Семена Николаевича с женой Еленой Адамовной. А после таких концертов, не раскрою большой тайны, обычно бывает банкет. Я вышел на улицу, чтобы позвать моего первого дирижера присоединиться к нам, но Семен Николаевич был человек совсем не пьющий и вежливо отказался.

«Борис, зайдите к нам в гости, - он уважительно перешел со мной на «вы», видел во мне уже не своего ученика-мальчишку, а взрослого человека. - Зайдите, мы поговорим за чашкой чая, мы вас с женой будем очень ждать».

Я пообещал, но слова не сдержал. Замотался, забл... Да, не вернешь уже те минуты драгоценного общения, которое не состоялось...

На том концерте присутствовала заведующая отделением музыкальных программ Житомирского радиокомитета журналистка Татьяна, фамилию её не помню. Она записала на крохотный магнитофон пару произведений прямо с концерта, и их несколько раз транслировали по местному радио. В основном, как я помню, марши и песню в исполнении Олега Портянко с оркестром «И вновь продолжается бой» - все, конечно же, до сих пор помнят эту песню со словами: «И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди». Слова Николая Добронравова, музыка Александры Пахмутовой. Пишу, вспоминаю и ловлю себя на мысли о том, какая замечательная всё же это была песня в смысле музыки, стихов, заложенной в них высокой человеческой мечты, и какая на сегодня она уже не актуальная, эта песня. Не так давно в Житомире снесли памятник Ленину. Кстати, корни Ильича тоже ведь частично в Житомире, тут родился и жил его дед по материнской линии.

Сколько таких песен, маршей, симфоний, кантат сочинили композиторы и поэты, многие из них написаны талантливо, но в угоду времени или отдельным лицам, поэтому оказались никому не нужными. И все это великое вдохновение оказалось в мусорной корзине истории...

После концерта, на следующий день, я получил телефонный звонок из радиокомитета (звонила журналистка Татьяна) с предложением записать на радио интервью об оркестре, его музыкантах и творческих планах на будущее. «Татьяна, а давай пригласим для этой беседы моего первого дирижера и наставника, руководителя духового оркестра Дворца пионеров Семена Николаевича Москалева!» - предложил я. Идея была принята.

И вот мы втроем сидим в небольшой студии радиокомитета. Получилась интересная передача о духовой музыке, о городском духовом оркестре,

всё о том же музыкальном вдохновении. Москалев рассказал интересные истории из жизни своего детского оркестра, обо мне и других его воспитанниках, какими мы были в прошлом. Интересно, что некоторые из наших ребят работали в то время уже под моим руководством, то есть воплотился в жизнь принцип «учитель, воспитай ученика, что было, у кого потом учиться!».

Я поделился своими планами. Всё было в мажорной тональности и очень весело. Эту передачу потом повторяли много раз, настолько она получилась удачной. Жаль только, что повторяли ее рано утром, в 7.15. Но, надеюсь, эта жизнерадостная и вдохновенная передача придавала бодрости собиравшимся на работу людям!

И вот, сегодня, работая не только преподавателем музыки, но и создавая очерки о родных и близких мне людях, полный всё того же прежнего вдохновения, которое когда-то вложили в меня мои выдающиеся учителя, я радуюсь, что книга моя наконец-то достигла, возможно, своей главной цели: она появилась там, где ей в первую очередь и следовало быть – на моей малой родине, в городе Житомире, где я родился и прожил много лет, получил путевку в мир большой Музыки. И наконец-то исполнилась моя давнишняя мечта: я написал о моем первом дирижере, о дирижере из детства.

Если говорить о географии героев моих очерков, то моя книга прошла по их следам, их путями-дорогами, и заняла свое место на книжных полках библиотек – Одесской национальной академии музыки имени А.В. Неждановой, Московского государственного университета культуры и искусств, Житомирского музыкального училища имени В.С. Косенко и Ровенского государственного гуманитарного университета. Очень надеюсь на то, что мои печатные работы будут востребованы!

И вот новый ответ на очередную отосланную мною бандероль с книгой, едва ли не самый важный для меня, от краеведа Георгия Мокрицкого:

«Уважаемый Борис! Получил ваши две книги. Прекрасное иллюстрированное, красочное издание «Такая музыка звучит у нас в судьбе». Теперь ее просматриваю. Вижу много знакомых фамилий, фотографий житомирян, известных в мире искусства. Книга займет достойное место в библиотеке краеведческого издательства «Волянь» и в моей личной библиотеке. Большое спасибо! Впечатление очень приятное. Безусловно, что-то из Ваших воспоминаний, с Вашего позволения, использую в своих дальнейших изданиях о выдающихся музыкантах Житомирщины! Жду с нетерпением очерка о многоуважаемом патриархе духовой музыки нашего края Москалёве Семене Николаевиче!»

В свое время Семен Николаевич Москалёв учил меня быть ответственным человеком. Поэтому и ждать землякам с выполнением моего обещания пришлось недолго...

**Вадим ЛЮДВИКОВСКИЙ:****В КАЗАХСТАНЕ  
ЕСТЬ ДЖАЗ!**

*Вадим Людвиковский и его оркестр - триумф на фестивале ДЖАЗ-67*

Пути дипломатические, как и Господни, не исповедимы... Когда в конце 1992 года мне пришлось «открывать» так называемое ближнее зарубежье в столице Казахстана Алма-Ате, я, конечно же, как и многие мои коллеги, не испытывал особого вдохновения. Позади оставались мои дипломатические опыты в дальнем зарубежье, самой дальней точкой которого была Зимбабве, бывшая Южная Родезия, некоторые европейские страны, и, конечно же, особое место занимали почти десять лет в Америке, в Секретариате ООН в Нью-Йорке, где я не упускал возможности «отведать» удовольствий музыкальной культуры Родины Джаза. Одним из самых первых роскошных музыкальных блюд был оркестр Каунта Бэйси, который играл невероятно чётко и слаженно. Я застал и других, в то время ещё живых и здравствующих, классиков джаза, но именно Бэйси в моей памяти занимает особое место и остаётся непререкаемым и неповторимым эталоном биг-бенда. Мне даже удалось немного пообщаться с ним в Рождественский вечер 1967 года в ресторане «Ривер-Боут» небоскрёба Импаер Стейт Билдинг, где играл его оркестр с бесподобным ударником Луи Белсоном. Воспоминания об этом вечере не покидали меня никогда, даже годы спустя, по дороге в Алма-Ату, где, как успел меня

любезно предупредить мэтр отечественного джаза Вадим Людвиковский, есть джаз...

Аналогом Бэйси для меня был незабвенный Олег Лундстрем, что особенно чувствовалось в его аранжировке темы Вано Мурадели «Не грусти». Именно здесь чувствовалась принадлежность к единому с Бэйси культурному полю. Но меньше всего я ожидал встретить аналог Бэйси в Алма-Ате, где абсолютно превосходно играл пьесы его репертуара оркестр Гостелерадио Казахстана под управлением Эдуарда Богушевского, который, вообще-то, был талантливым композитором, писавшим музыку для местного ТЮЗа, основанного в конце войны после пребывания в местах лишения свободы легендарной Наталией Сац... Иногда не всё в исполнении его оркестра удавалось так, как ему хотелось. Но ко второму отделению концерта, как в футболе, после «накачки» команды тренером, всё как-то выравнивалось. Оркестр играл слаженно, особенно темы Бэйси, приводя аудиторию в неопикуемый восторг. Ещё больший восторг вызывала скрипачка Джамия Серкебаева (видимо, из династии прославленного певца Ермака Серкебаева), виртуозно, на одном дыхании исполнявшая популярные джазовые хиты.

После оркестра Богушевского меня ждали другие откровения алмаатинской джазовой сцены. Там ещё был биг-бэнд композитора Аблаева, который